ОДЕССКІЯ НОВОСТИ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ВСЕМИРНЫЕ

ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ АРХИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: АЛЕКСАНДР ДЕРИБАС

«Нужно ли к моей книге предисловие? Старая Одесса — это юная Одесса. Старая Одесса сама по себе есть славное, краткое и милое предисловие к нынешней великолепной Одессе» — Александр

А. Дерибас — внучатый племянник адмирала Иосифа Де-Рибаса, одного из основателей Одессы. Родился в Одессе, в 1865 году. Окончил коммерческое училище, учился на естественном отделении физико-математического факультета университета (Одесса), где слушал лекции И. М. Сеченова и И. И. Мечникова.

Оставив университет, занялся журналистикой. Был активно вовлечен в культурную жизнь города как сотрудник газеты «Одесский листок» (1906-1919). Вместе с женой А. Н. Цакни (1880-1963), состоявшей ранее в браке с И. А. Буниным, в 1920-х гг. регулярно устраивал дома вечера, которые посещали многие видные местные и приезжие деятели культуры и литературы.

В «Одесском листке» и «Одесских ведомостях» на протяжении 1906–1913 гг. поместил серию исторических и мемуарных очерков «Старая Одесса», которые вышли отдельным изданием в 1913 году. А. М. Дерибас в простой и легкой манере воскрешает некоторые страницы культурного прошлого Одессы, колоритные фигуры людей, вошедших в летопись черноморского города. Книга вызвала оживленный интерес у читателей и положительные отклики в прессе.

РЕЦЕНЗИЯ

«...И какое это счастье для города, что среди его пустых, легкомысленных, фланирующих жителей нашелся один любящий, вдумчивый и чуткий одессит, который знает и любит прошлое родного города. Этот одессит носит гордое и прекрасное имя основателя Одессы — адмирала Иосифа де-Рибаса. Его любовь к Одессе понятна, его чувства к прошлому естественны, и его книга о «Старой Одессе» — первый прекрасный вклад в литературу о городе, которому должно научиться любить старину... Для одессита книга А. де-Рибаса представляет особенную ценность, ее нельзя читать как обычную книгу с полки домашней библиотеки... Нынешний одессит, стыдящийся своего города... пусть бы почитал книгу де-Рибаса, пусть проникнется нежностью к прошлому, это придаст ему немного гордости и самоуважения...»

Пев Камышников.

газета « Южная мысль», 1913 год

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ МЕЧНИКОВ И ЕГО ОДЕССКИЕ ДРУЗЬЯ

Итак, наш дорогой Илья Ильич, гордость Одессы, профессор-естественник Новороссийского университета, а ныне научное светило Европы — Илья Ильич отсюда, из Ясной Поляны, едет по железной дороге прямо в Испанию. а потом в Кембридж и оттуда назад к себе... в Париж!

— А Одесса? И как же мы? Неужели почтенный профессор нас минует? Но ведь это не только будет обидно для нас, но и неудобно для самого Ильи Ильича.

Ведь отсюда в Испанию по морю — прямо из Одессы до Барселоны — гораздо приятнее ехать, нежели в жару по сухому пути. Да, кстати, между Одессою и Барселоною И.И. мог бы остановиться в Неаполе, чтобы посетить те места, где он с женою проводил долгие счастливые месяцы в совместном изучении подводного мира животных. Право, И. И., заезжайте к нам в Одессу! Вы ее не узнаете, но найдете в ней много людей, которые еще помнят о вас и дорожат, и гордятся вами. Вы заезжайте к нам, как к себе, в тот город, где вы провели двадцать лучших лет вашей жизни. Лучших лет? Да, конечно, потому что здесь, в Одессе, зародились ваши лучшие научные мысли, потому что вы тогда были молоды и не нуждались в секрете долгой жизни, и потому что здесь, в Одессе, были ваши лучшие друзья: Сеченов, Минх, Леонтович, Орбинский, Яхненко, Мочутковский и другие. И поверьте, Одесса вас встретит как своего, с великою радостью и искреннею теплотою. Слишком живы еще в ней воспоминания о той золотой поре расивета естественных наук в России, лучшим сопветием которого был наш Новороссийский университет, и лучшим его украшением были вы.

Илья Ильич перевелся к нам из Петербурга в конце 60-х голов и отлал нам 20 с лишком лет научной и общественной леятельности. Он покинул Олессу в 1889 голу, оставив пост завелующего горолскою бактериологической станцией, которую сам же создал. Мечников был всегда крайне свободолюбивым и вследствие этого немножко непоселливым. Он постоянно переезжал с места на место, ища лучших условий для своей научной деятельности и лаже, булучи профессором Новороссийского университета, он подолгу отлучался из Одессы в научные командировки в Италию, Германию, Францию. Так как он везде был желанным гостем, и везде ему предоставлялись наибольшие удобства для его работы, то неудивительно, что Илья Ильич, разочаровавшись в Одессе, легко нашел в Париже (в институте Пастера) приют для своего живого рабочего гения.

мыслей, то он с радостью принял сделанное ему предложение. Насколько Сеченов был тогда увлекающимся и молодым, и какого чудного мнения были тогда ученые о нашем университете, можно судить по письму Сеченова к профессору Леонтовичу (в 1870 году), в котором он выражал согласие перейти в Новороссийский универси-

CTAPASАЛЕКСАНДР

Но было время, когда Мечников горячо любил Олессу и верил в нее. Он предпочел профессуру в Одессе многим сделанным ему блестящим предложениям в Петербурге и тотчас по переезде к нам, освоившись со светлым духом, царившим тогда в нашем университете, стал звать сюда на работу и своих ученых друзей. По предложению Мечникова был приглашен в Новороссийский университет в 1876 году его ближайший друг, знаменитый физиолог Иван Михайлович Сеченов. Сеченов состоял тогла в звании локтора мелицины, преподавателем в медико-хирургической академии; но там не было простора для его смелых работ по физиологии, и когда Мечников сообщил ему, что здесь. в Одессе, он будет иметь полную свободу для пропагандирования своих научных

тет на какой угодно оклад и в каком угодно звании, так как «единственным мотивом. продиктовавшим ему высказанное реше-

ние, было желание сохранить дорогую для него возможность служить делу развития молодежи».

— Так как же вы, дорогой Илья Ильич, не заглянете к нам в Одессу по пути в Испанию, к нам, где ког-

да-то вам было так хорошо среди таких же самоотверженных, как и вы, тружеников

 — А помните ли вы тот избыток сил и знаний, которым вы и ваши товарищи были полны и для которого не было достаточно простора в стенах нашего университета, тот избыток, ради которого вы решили выйти за пределы ваших кафедр, чтобы отдавать свою науку не одним лишь студентам университета, но и остальной олесской молодежи, жаждавшей вашего живого слова?

По мысли Сеченова и Мечникова, был прочитан в Одессе в средине 70-х годов круг публичных лекций по различным отраслям естественных наук, особенность которых заключалась в том, что профессора-лекторы читали неподготовленной молодежи не элементарные основы своих предметов, а в популярной форме последние выводы своих наук. Молодежь была тогда понятлива и быстро осваивалась с трудными по теме, но легкими по ясности изложения лекциями. Впрочем, читались эти публичные лекции тогда с каким-то особенным увлечением, как будто профессора сознавали, что их знания принадлежали не им, а составляли общее, народное достояние.

Большую, неизгладимую из памяти одесситов услугу оказал нам Мечников этими лекциями — не столько фактом устройства этих лекций, который, будем надеяться, могут быть когда-нибудь возобновлены у нас с новым составом профессоров, сколько той жизненностью и любовью, которые он сам вдохнул в них своим примером и которые воскресить будет не так-то легко. Эту неисчерпаемую жизненность Илья Ильич продолжает сохранять и расточать и теперь еще, где бы он ни работал.

...— Неужели, дорогой Илья Ильич, все эти воспоминания не тронут вас и не побудят заглянуть к нам хоть ненадол-

Читались эти публичные лекции

как будто профессора сознавали,

что их знания принадлежат не им,

а составляют общее достояние

с особенным увлечением,

го? Конечно, многие ваши одесские друзья уже умерли, Одесса стала совсем другою, вы многого не найдете здесь из того, что вы сами здесь создали, — ну хотя бы оставленных вами здесь традиций, неизвестно

где затерявшихся: но все же Одесса еще на своем месте, в ней есть скрытые культурные силы, есть старожилы, и она вся, в общем, такая же ваша теперь, какою была и раньше.

Александр Дерибас, 1913 г.